

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Замѣтка о послѣднемъ рекрутскомъ наборѣ въ 1865 году. — Предположенія о новыхъ облегчительныхъ мѣрахъ при производствѣ будущихъ рекрутскихъ наборовъ. — Комплектованіе резервныхъ войскъ. — Приговоръ офицерамъ Печорскаго полка. — Извѣстія изъ туркестанской области. — Некрологъ: Генералъ-адъютантъ Панютиныхъ.

ЗАМѢТКА О ПОСЛѢДНЕМЪ РЕКРУТСКОМЪ НАБОРѢ ВЪ 1865 Г.

Постоянные читатели „Военнаго Сборника“, изъ статей „Новыя начала военной повинности въ Россіи“, напечатанныхъ въ журналѣ (*), имѣли полную возможность подробно ознакомиться съ мѣрами, предпринятыми правительствомъ для правильного усовершенствованія системы рекрутской повинности въ государствѣ.

Затѣмъ редація „Военнаго Сборника“, рядомъ статей, напечатанныхъ разновременно въ журналѣ, дала читателямъ своимъ возможность слѣдить за тѣмъ, какимъ образомъ мѣры, указанныя правительствомъ, отразились на отправленіи военной повинности при двухъ рекрутскихъ наборахъ въ 1863 году (**).

Основаніемъ для составленія статей о рекрутскихъ наборахъ, кромѣ другихъ офиціальныхъ источниковъ, служили донесенія и указанія лицъ, или поставленныхъ для наблюденія за наборомъ, или производившихъ самые наборы.

(*) „Военный Сборникъ“, №№ 2-й, 3-й и 4-й за 1864 годъ.

(**) См. статьи: „Замѣтка о послѣднемъ рекрутскомъ наборѣ въ Рязанской губерніи“ („Военный Сборникъ“ 1863 года, № 6); „О рекрутскомъ наборѣ 1863 года“ (№ 8); „Послѣдній рекрутскій наборъ въ Тверской губерніи“ (№ 8); „Первый рекрутскій наборъ 1863 года“ („Военный Сборникъ“ 1864 года, № 3); „Краткія свѣдѣнія о второмъ рекрутскомъ наборѣ“ 1863 года (№ 6); „Формированіе рекрутовъ послѣдняго набора“ (№ 9); „Второй рекрутскій наборъ 1863 года“ („Военный Сборникъ“ 1865 года, № 3), и проч.

Въ настоящее время, редакция „Военнаго Сборника“, независимо отъ статьи: „Рекрутскіе наборы въ 1863 году“, напечатанной въ настоящей книжкѣ, имѣя въ своихъ рукахъ подробное донесеніе военному министру адъютанта полковника князя Крапоткина о рекрутскомъ наборѣ, произведенномъ въ Тамбовской губерніи, въ 1865 году, считаетъ обязанностію ознакомить своихъ читателей съ тѣми оградными подробностями, которыми выразились при исполненіи этой повинности въ настоящемъ году. Въ извлеченіяхъ нашихъ изъ донесенія князя Крапоткина мы ограничимся преимущественно тѣми указаніями, которые имѣютъ непосредственный интересъ для нашихъ читателей.

Князь Крапоткинъ, въ донесеніи своемъ особенное вниманіе обращаетъ на тѣ основанія, которыми руководились сельскіе сходы *бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ* Тамбовской губерніи при назначеніи своихъ рекрутовъ.

„Во всѣхъ обществахъ—говоритъ онъ—назначеніе рекрутовъ производилось *по очереди*, основанной на нисходящей постепенности количества братьевъ или работниковъ въ семействахъ, безъ всякаго участія жеребья. Жеребій не давался ни въ какомъ случаѣ, даже при совершенно одинаковыхъ семейныхъ условіяхъ, когда бы онъ дѣйствительно могъ быть признанъ справедливымъ и имѣющимъ значеніе. Въ такихъ случаяхъ, то есть при совершенно одинаковыхъ семейныхъ обстоятельствахъ, все-таки сходы рѣшались: какому семейству дать рекрута. Вообще жребій въ рекрутскомъ дѣлѣ никакимъ сочувствіемъ у крестьянъ не пользуется и остается для нихъ чѣмъ-то непонятнымъ, неизмѣющимъ ничего общаго съ народными обычаями, основанными на полнотѣ *мира*.“

Мы не будемъ слѣдить за донесеніемъ, подробно объясняющимъ порядокъ очередей, раздѣлъ семействъ и проч., и остановимся на второмъ отдѣлѣ донесенія, въ которомъ авторъ донесенія говоритъ, что „мысль объ уравниеніи рекрутской повинности посредствомъ оцѣнки рекрута и разложенія на всѣхъ членовъ общества одинаковой обязанности исполнять известную долю рекрута, натурою или деньгами, вовсе не распространена въ Тамбовской губерніи“. Затѣмъ князь Крапоткинъ проектируетъ слѣдующую систему расцѣпки рекрута. „Рекрутъ оцѣнивается—говоритъ онъ—*напримѣръ*, въ 400 или 600 руб. На каждаго члена общества возлагается обязанность исплатить изъ

внесенную долю рекрута натурою или деньгами. Вся часть мужского пола, достигшая 20 лѣтъ, обязывается ежегодно выплачивать въ общій рекрутскій капиталъ известную часть своей денежной рекрутской доли въ такомъ размѣрѣ, чтобы въ теченіе 30 лѣтъ они вылатили ее всю сполна. — „Только съ смертію или съ поступленіемъ на службу прекращается уплата рекрутской доли. Во второмъ случаѣ, то есть при поступленіи на службу, выплаченная рекрутомъ сумма возвращается ему безъ процентовъ, и сверхъ того, онъ получаетъ приплату, равную суммѣ денежныхъ долей, которыя, вмѣстѣ съ его долей, составили бы полного рекрута, т. е. при раскладѣ рекрута на 6 долей онъ получаетъ 5 долей приплаты, и проч.“

„При такомъ порядкѣ — продолжаетъ онъ — все населеніе общества, достигшее того возраста, съ котораго начинается дѣйствительное несеніе рекрутской повинности, то есть съ 20 лѣтъ, разбивается на двѣ категоріи. Одна категорія состоитъ изъ лицъ, которыя пойдутъ въ рекруты, а другая — изъ лицъ, которыя будутъ производить имъ приплату денежныхъ долей. Количество людей второй категоріи находится, конечно, въ прямой зависимости отъ количества людей первой категоріи. Чѣмъ больше потребуется рекрутовъ, тѣмъ меньше останется людей для производства имъ приплаты. А такъ какъ всѣ денежные доли одинаковы, каждая доля соответствуетъ одному члену общества, и каждому рекруту придается одинаковое число долей для составленія полной цѣны оцѣнки; то, зная, сколько потребуется въ известный періодъ времени рекрутовъ съ известнаго количества душъ, вступившихъ въ рекрутскій возрастъ, легко опредѣлить, сколько на каждого рекрута должно быть приписанныхъ душъ, для денежнаго дополненія его доли до полной оцѣнки. Для этого нужно изъ общаго количества душъ, вступившихъ въ рекрутскій возрастъ, вычесть то число рекрутовъ, которое, въ известный періодъ времени, возьмется съ совокупности этихъ лицъ, а остатокъ раздѣлить на число вычисленныхъ рекрутовъ.“

„Общество мѣщанъ города Тамбова — дальнѣе говорится въ донесеніи — въ которомъ до сихъ поръ удержался очередной порядокъ отправленія рекрутской повинности, изъявило желаніе ввести у себя на будущее время слѣдующій способъ обыванія рекрутской повинности. Все общество, состоящее изъ 5,800 душъ, раздѣляется на сотни (58 сотенъ). Сотни составляютъ такъ, чтобы, во-первыхъ, сумма лѣтъ всѣхъ членовъ каждой сотни была

одинакова и, во-вторыхъ, чтобы состоянія всѣхъ сотней были по возможности одинаковы, то есть въ каждую сотню равномѣрно распредѣляются люди менѣе состоятельные и, наконецъ, совершенно неимущіе. Въ каждой сотнѣ староста. Сотни облагаются ежегодно своихъ членовъ денежными сборами: предполагается взимать по 3 р. съ каждой души. Уплата этой рекрутской подати будетъ разлагаться не равномѣрно, а смотря по средствамъ каждаго. Сколько каждому придется платить—будетъ рѣшаться общественнымъ приговоромъ каждой сотни. Возникающія недомѣянія разрѣшаются городскою думою. При наступленіи набора поступаютъ слѣдующимъ образомъ: если наборъ объявленъ по 10 человекъ съ 1,000 душъ, на каждую сотню падаетъ одинъ рекрутъ. Сотня выбираетъ изъ своей среды рекрута; но отдать его въ службу она не можетъ безъ его согласія. Если же онъ согласится, то получаетъ вознагражденія 300 р. Если же въ сотнѣ не найдется желающаго, то сотенный староста обязанъ приискать охотника въ другихъ сотняхъ. Въ ту сотню, въ которой отыщется охотникъ, платится за него выкупъ, по обоюдному между сотнями согласію, и сверхъ того охотнику особая плата.“

Относительно же самаго производства набора рекрутовъ изъ мѣщанъ князь Красоткинъ указываетъ на весьма неутѣшительный фактъ, который объясняется особымъ обстоятельствомъ. „Въ обществахъ мѣщанъ—говоритъ онъ—сильно укоренился обычай укрываться отъ рекрутства. Побѣговъ почти никогда не бываетъ; но изъ числа отсутствующихъ, во время появленія манифеста о наборѣ, множество не является для его исполненія. Повсемѣстные тому примѣры встрѣчались мнѣ во время двухъ предшлѣднихъ наборовъ въ Рязанской и Воронежской губерніяхъ, равно какъ и при послѣднемъ наборѣ въ Тамбовской губерніи. Такъ, отъ общества мѣщанъ г. Тамбова, въ послѣдній наборъ, слѣдовало поставить 30 рекрутовъ. Изъ числа 30 семействъ, состоявшихъ на высшей очереди, 13 имѣли всѣхъ своихъ членовъ, годныхъ въ рекруты, въ отлучкѣ, и которые вовсе не явились до конца набора. Намѣсто ихъ поставлены 13 рекрутовъ изъ небывшихъ на очереди семействъ, которые вовсе не подлежали отправленію рекрутской повинности въ нынѣшнемъ наборѣ. Изъ общества мѣщанъ г. Моршанска слѣдовало 24 рекрута, и почти всѣ поставлены были изъ низшихъ очередей, неподлежавшихъ призыву, тогда какъ се-

мейства, стоявшія на высшихъ очередяхъ, имѣли въ отлучкѣ всѣхъ своихъ членовъ, годныхъ быть рекрутами.“

„Причины такого незаконнаго и въ высшей степени тягостнаго для общества порядка вещей заключаются отчасти въ недостаточной строгости карательныхъ законовъ за укрывательство, а главное—что даже эти недостаточно строгіе законы рѣдко приводятся въ исполненіе. Не приводятся же они въ исполненіе частію по вкоренившемуся обычаю, частію по недостатку контроля высшихъ мѣстныхъ властей, а преимущественно вслѣдствіе злоупотребленій. На практикѣ вѣтъ какъ поступаютъ съ укрывающимися. Если укрывающійся явится или будетъ пойманъ вскорѣ послѣ окончанія набора, то его тотчасъ отдають въ рекруты и возвращаютъ поступившаго за него подочереднаго или поджеребьеваго. Если укрывающійся явится чрезъ полгода или болѣе по окончаніи набора, то его вовсе въ рекруты не сдаютъ. О минувшемъ наборѣ всѣ уже перестали думать, семейство сданнаго подочереднаго или поджеребьеваго не знаетъ точно, почему съ него взять рекрутъ, а если и знаетъ, что вслѣдствіе неявки очередныхъ, то все-таки не знаетъ, за какого именно скрывавшагося очереднаго, то есть того, который явился, или какого другаго“.... „Если укрывавшійся, представленный въ рекрутское присутствіе, найденъ будетъ кѣ военной службѣ негоднымъ, то немедленно получаетъ свободу. Никто и не помышляетъ предавать его суду. Даже законъ объ этомъ какъ-то остается въ неизвѣстности.“ Для уменьшенія и искорененія чрезвычайнаго развитаго въ мѣщанскомъ сословіи порока укрывательства, по мнѣнію князя Кропоткина, слѣдовало бы: 1) усилить наказанія за укрывательство, производимыя до поступленія укрывавшагося на службу, такъ какъ наказанія эти должны имѣть цѣлю не столько собственное вразумленіе укрывавшихся, сколько дѣйствіе примѣромъ на ихъ однообщественниковъ; 2) учредить строгій мѣстный надзоръ за исполненіемъ всѣхъ законовъ объ укрывательствѣ; 3) всѣ дѣла объ укрывательствѣ рѣшать не иначе, какъ полными мѣщанскими собраніями.

Вслѣдствіе этого, для будущихъ наборовъ авторъ донесенія предлагаетъ устанавить слѣдующій порядокъ по дѣламъ объ укрывательствѣ мѣщанъ. Всякій мѣщанинъ, по вынутаго имъ нумеру жеребья или на основаніи очереди подпавшій отбытію рекрутской повинности и затѣмъ бѣжавшій, или по вынутаго за него

номеру жеребья или по очереди подпавшій отбытію рекрутской повинности и къ исполненію ея неявившійся, по поимкѣ его или по явкѣ, подвергается строгому наказанію по приговору мѣщанскаго собранія и затѣмъ немедленно отдается въ рекруты взаимнѣ отданнаго за него подочереднаго или поджеребьеваго. Рекрутское присутствіе, принявъ укрывавшагося, сносится съ кѣмъ слѣдуетъ о немедленномъ возвращеніи поджеребьеваго или подочереднаго. Если бы, по отзыву военнаго начальства, поджеребьевый или подочередной оказался уже не въ живыхъ (*), то, по сношенію рекрутскаго присутствія съ казенною палатою, отданный въ рекруты укрывавшійся зачитывается въ счетъ будущихъ наборовъ, и на него выдается зачетная квитанція, которая поступаетъ въ полную собственность семейства умершаго поджеребьеваго или подочереднаго.

„Если представленный въ рекрутское присутствіе укрыватель—дальѣ говоритъ онъ—будетъ найденъ къ военной службѣ негоднымъ, то онъ предается суду, который, по мѣрѣ его вины, присуждаетъ его къ содержанію въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства срокомъ до одного года.“

Въ заключеніе своего донесенія, князь Крапоткинъ сообщаетъ общую характеристику послѣдняго рекрутскаго набора 1865 года въ Тамбовской губерніи, которая, по нашему мнѣнію, можетъ быть отнесена къ большинству прочихъ губерній.

„Отличительными чертами минувшаго набора въ Тамбовской губерніи—говоритъ онъ—были: быстрота его совершения и замѣчательное спокойствіе и бодрость, съ которыми рекруты быстро привыкали къ своему новому положенію. Къ 1-му февраля наборъ повсемѣстно былъ почти оконченъ, ибо послѣ 1-го февраля принято въ губерніи всего около 200 человекъ, тогда какъ общее количество рекрутовъ было 3,556. Такой быстрый ходъ набора былъ вовсе не въ ущербъ его правильности. Рекрутскія присутствія дѣйствовали повсюду вполне законно, съ полнымъ знаніемъ своего дѣла, и жалобъ, относительно, поступало весьма мало. Въ этомъ отношеніи можно замѣтить большой успѣхъ противъ предъидущихъ наборовъ; и успѣха этого нельзя приписать ничему иному, какъ тому обстоятельству, что администрація, распоряжающаяся наборомъ, равно какъ и общества, назначавшія рекрутовъ, вполне усвои-

(*) Что не разъ случалось и не предусмотрено уставомъ.

лись съ тѣми новыми правилами, льготами и измѣненіями противъ „Рекрутскаго Устава“, которыя послѣдовательно вводились въ три послѣдніе набора. Первый наборъ 1863 года, двинувшійся послѣ десятилѣтняго промежутка времени, въ которомъ вовсе наборовъ не было, засталъ немного, врасплохъ всю мѣстную губернскую администрацію. Большая часть ея личнаго состава, перемѣнившаяся въ теченіе восьми лѣтъ, не видѣла наборовъ, не была знакома со всѣмъ довольно сложнымъ порядкомъ ихъ производства. Сверхъ того, возникло нѣкое значительное сословіе, получившее право обжаловать тѣ рѣшенія, въ силу которыхъ производились назначенія въ рекруты, именно сословіе крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ прежнее время назначеніе рекрутовъ изъ этого сословія, производившееся въ силу безконтрольнаго права помѣщиковъ, никакому обжалованію со стороны крестьянъ не подлежало, а потому нисколько не могло затруднять учрежденій и лицъ, вѣдающихъ и имѣющихъ надзоръ за производствомъ набора. Съ удичтоженіемъ крѣпостнаго права, всѣ отношенія крестьянъ перемѣнились: имъ дано право самимъ вчинать и продолжать иски, жаловаться на тѣ опредѣленія власти, которыя имъ окажутся неправдоподобными, въ томъ числѣ и на рѣшеніе сходовъ по рекрутскимъ дѣламъ. Надо признаться, что въ первые наборы крестьяне воспользовались этимъ правомъ, можетъ быть, слишкомъ неумѣренно. Въ первый наборъ, за которымъ я наблюдалъ въ Рязанской губерніи, почти не было ни одной волости, изъ которой не поступило хотя бы одной жалобы на неправильное рѣшеніе сходовъ. Многіе изъ этихъ жалобъ оказывались справедливыми, особенно потому, что назначеніе рекрутовъ производилось волостными сходами, а не сельскими, что возбуждало большое неудовольствіе крестьянъ. Рѣшенія правительства, чтобы выборъ людей на службу производился сельскими сходами, а не волостными, можно признать одною изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ, послужившихъ къ облегченію тягости рекрутской повинности и къ уравнительному ея распределенію между тѣми семействами, для которыхъ личное работника менѣе ощутительно.

Въ минувшій наборъ въ Тамбовской губерніи изъ волостей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ поступало жалобъ почти вдвое менѣе, чѣмъ во второй наборъ 1863 года, и почти четверо менѣе, чѣмъ въ первый наборъ того же года. Это должно

приписать съ одной стороны тому обстоятельству, что солдаты лучше уразумѣли свою обязанность, поняли, что имъ не передана безконтрольная власть помѣщикавъ, а съ другой стороны тому, что крестьяне увидѣли, что несправедливыя жалобы ни къ чему не ведутъ и что испытаніе всѣхъ путей для освобожденія отъ рекрутства: вовлекаетъ лишь въ напрасныя хлопоты и издержки. Какъ бы то ни было, число подаваемыхъ жалобъ уменьшилось, а число жалобъ удовлетворенныхъ, то есть признанныхъ справедливыми, значительно увеличилось, что и служитъ подтвержденіемъ вышесказаннаго. Количество жалобъ у мѣщанъ и у государственныхъ крестьянъ, всегда небольшое; вслѣдствіе точныхъ правилъ „Рекрутскаго Устава“; на основаніи которыхъ отправляется рекрутская повинность въ этихъ сословіяхъ, и въ нынѣшнемъ году осталось безъ измѣненія.

Считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ выбранные люди поступали на службу. Въ нашихъ газетахъ, со времени перваго набора 1863 года, безпрестанно писали, что рекруты поступаютъ на службу съ особенными изъясненіями радости, въ цѣсняхъ и пляскахъ, посреди веробичихъ, радостныхъ проводовъ ихъ односельчанъ и односельцевъ. Не разъ было писано, что комнаты рекрутскихъ присутствій не служатъ болѣе собраніемъ грустныхъ и убитыхъ людей, которыхъ со слезами и рыданіями провожаютъ отцы, матери и жены, но что, напротивъ, видны радостныя веселыя лица, и, по какому-то чуду, матери и жены не оплакиваютъ болѣе сыновей и мужей, съ которыми расстаются недолго, если не навсегда. Бывъ дѣйствующимъ лицомъ, во время производства трехъ послѣднихъ наборовъ, и притомъ въ коренныхъ, зажиточныхъ, великороссійскихъ губерніяхъ, я могу заверить, что всѣ эти описанія и донесенія не совсѣмъ точны и скорѣе были произведеніемъ фантазіи, чѣмъ изложеніемъ фактовъ дѣйствительно существующихъ. Рекруты шли въ присутствіе съ грустными лицами; ихъ сопровождали плачущіе отцы; жены и матери гдесили и причитывали по старому. Такъ было и въ минувшемъ наборѣ. Но затѣмъ картина нѣсколько измѣнилась. Рекруты, какъ только бывають собраны въ команду, имѣють обыкновеніе спрашивать: „когда выгонда и куда?“, то есть когда будетъ отправленіе партій въ войска и куда придется отправиться. Въ прежнія времена рекрутамъ; обыкновенно отвѣчали, что выгонка будетъ педѣли, черезъ двѣ или три; и называли какую-нибудь

неизвѣстную страну, ибо въ географическихъ познаніяхъ рекрутъ, кромѣ своей губерніи, да двухъ, трехъ сосѣднихъ губернскихъ городовъ, ничего не знаетъ, да и тѣ кажутся ему Богъ вѣсть какую страшную далью. При нынѣшнемъ наборѣ почти всѣ рекруты Тамбовской губерніи, по сосредоточеніи ихъ на трехъ сборныхъ пунктахъ, въ мѣстахъ расположенія резервныхъ баталіоновъ, получили извѣстіе, что выгонки ранѣе шести или восьми мѣсяцевъ нигуда не будетъ и что всѣ они будутъ обучаться и привыкать къ службѣ на родинѣ; почти возлѣ своихъ семействъ, ибо ни одному рекруту не пришлось удалиться изъ своей деревни болѣе какъ на 100 или 150 верстъ, и семейства рекрутовъ получили полную возможность ихъ навѣщать; черезъ небольшіе промежутки времени. Жены всѣ безусловно остались при своихъ мужьяхъ. Вотъ когда рекрутамъ и ихъ семействамъ сдѣлалось извѣстно, что *выгонки не будетъ*, то дѣйствительно картина набора измѣнилась. Лица дѣлались веселѣе, слезы осушались, и мнѣ не разъ пришлось слышать на безыскусственномъ крестьянскомъ языкѣ выраженіе высокой благодарности правительству за это новое облегченіе, сдѣланное народу.

„Вслѣдствіе желанія командующаго войсками Московскаго округа, я осматривалъ всѣ три резервные баталіона Тамбовской губерніи, когда уже въ нихъ рекруты были зачислены. Дѣйствительно, я былъ изумленъ тѣмъ бодрымъ видомъ и довольствомъ, съ которыми рекруты предавались военнымъ упражненіямъ и вообще свыкались съ обстановкою новаго ихъ быта. Обыкновенно на ученьи присутствовала большая толпа разнохарактерной публики; но впереди всѣхъ, съ лицами, на которыхъ написало и изумленіе, и радость, и невольное уваженіе къ новымъ воинамъ, стояли родственники ихъ, отцы, матери, жены, братья. Рекруты бодро и даже съ нѣкоторою гордостью исполняли указанія обучающихъ и, видимо, нисколько не тѣнотились своею участію. Однимъ словомъ, обученіе рекрутовъ въ предѣлахъ ихъ же губерній, недалеко отъ мѣста родины, при посѣщеніи и частомъ свиданіи съ родными, дѣйствительно, внесло въ процессъ рекрутскаго набора коренное, самое важное облегченіе. Хотя при учрежденіи резервныхъ баталіоновъ имѣлись въ виду преимущественно цѣли чисто-военныя, а измѣненіями, введенными въ послѣднее время въ „Рекрутскій Уставъ“, имѣли исключительную цѣлю облегчить рекрутскую повин-

ность для сословія, ее несущихъ, но ни одно изъ этихъ измѣненій „Устава“ не подошло такъ близко къ насущнымъ потребностямъ народа, ни одно, не было такъ гуманно и благотельно для народа, какъ *учрежденіе резервныхъ баталіоновъ*. Не разъ пришлось мнѣ говорить съ рекрутами о томъ, что все-таки имъ придется разстаться рано или поздно съ родиною и родными. На это я всегда получалъ одинаковые ответы, смыслъ которыхъ былъ слѣдующій: „тогда мы будемъ солдатами, а не *мушкетерами*; придемъ въ полкъ, вою службу будемъ уже знать, оттого и идти въ полкъ будетъ не страшно“.

Изъ всѣхъ рекрутовъ, принятыхъ въ Тамбовской губерніи, немедленно было отправлено въ войска изъ предѣловъ губерніи 450 человекъ. Несмотря на суровость времени года и на дальній путь, имъ предстоявшій (въ Вильну), они всѣ отправились въ собственной одеждѣ, при чемъ каждый имѣлъ сверхъ полушубка или тулупа хорошій суконный кафтанъ или, какъ въ Тамбовѣ называютъ, зипунъ. Новая мѣра, чтобы рекруты отправлялись въ войска въ своей одеждѣ, а не въ казенномъ обмундированіи, оказалась, по крайней мѣрѣ для Тамбовской губерніи, вполне примѣнимою.

Вообще минувшій наборъ въ Тамбовской губерніи совершился при обстановкѣ самой благоприятной. Ни о какихъ сколько-нибудь крупныхъ злоупотребленіяхъ не было слышно. Мировые посредники и мировые сѣзды въ большинствѣ случаевъ прекрасно понимали свое дѣло и на столько вѣнчивались въ самостоятельную дѣятельность обществъ, на сколько это было необходимо для отвращенія злоупотребленій. Управление крестьянами государственныхъ имуществъ дѣйствовало правильно, стойко и энергически. Чиновники, наблюдающіе за волостями, не стѣсняли самостоятельности сходовъ, какъ это нерѣдко бываетъ, а только указывали сходамъ и объясняли истинный смыслъ закона. Надъ всѣмъ и повсюду бодрствовалъ зоркій глазъ губернатора, и мѣстная полиція, на сколько это отъ нея зависѣло, предупреждала даже и мелкія злоупотребленія, неизбежныя въ дѣлѣ набора, гдѣ столько различныхъ интересовъ приходятъ въ соприкосновеніе.

Военная сторона набора шла безупречно. Военскій губернский начальникъ, полковникъ Адамовичъ, съ необычайною дѣятельностію и осмтрительностію руководилъ распредѣленіемъ рекрутовъ, отправленіемъ ихъ на сборные пункты и, наконецъ,

ихъ обмундированіемъ, продовольствіемъ и обученіемъ. Вообще минувшій наборъ въ Тамбовской губерніи *далъ народу всю ту сумму дѣловъ и облегченій, которыя допущены нынѣшнимъ „Уставомъ“ въ видахъ облегченія самой тяжкой изъ всѣхъ натуральныхъ земскихъ повинностей.*

Останавливаясь на приведенныхъ извлеченіяхъ изъ донесенія князя Крапоткина, мы увѣрены, что большая часть его дѣльных заявленій и предположеній послужатъ съ пользою при дальнѣйшихъ, послѣдовательныхъ улучшеніяхъ нашего „Рекрутскаго Устава“, и, такимъ образомъ, разумная дѣятельность одного изъ усерднѣйшихъ дѣателей при производствѣ рекрутскихъ наборовъ послѣднихъ лѣтъ получитъ лучшую награду въ сознаніи принесенной пользы общественному дѣлу.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ О НОВЫХЪ ОБЛЕГЧИТЕЛЬНЫХЪ МѢРАХЪ ПРИ ПРОИЗВОДСТВѢ БУДУЩИХЪ НАБОРОВЪ.

Въ предъидущей статьѣ мы помѣстили замѣтку о послѣднемъ рекрутскомъ наборѣ 1865 года. Наборъ этотъ, имѣя уже оконченный, достигнувъ главной цѣли, выствѣ съ тѣмъ, такъ же, какъ и предъидущіе наборы, служилъ средствомъ для практическаго примѣненія передъ тѣмъ установленныхъ правилъ, а также выяснилъ необходимость принять при будущихъ наборахъ новыя постановленія и облегчительныя мѣры. Считаемо лишнимъ объяснять, что подобный путь, избранный нашимъ правительствомъ для улучшенія законодательства о рекрутскихъ повинностяхъ, служить лучшимъ залогомъ действительнаго усовершенствованія „Рекрутскаго Устава“.

Въ настоящее время, помѣщаемъ здѣсь *предположенія о новыя облегчительныя мѣры при производствѣ будущаго очереднаго рекрутскаго набора.*

1) *О частной продажѣ квитанцій.* (дополненіе 26-й статьи манифеста 23-го сентября 1864 г.).

Въ приведенной статьѣ сказано: „Квитанціи, принадлежащая частнымъ лицамъ въ собственность и могиція, на основаніи дѣйствующихъ нынѣ постановленій, быть обращаемыя или въ частную продажу, дозволяется покупать безпрепятственно всѣмъ желающимъ, безъ указанныхъ въ ст. 524 и 526 „Рекрутскаго Устава“ ограниченій, относительно принадлежности покупателя и продавца къ одному и тому же сословію и губерніи, городу,

посаду или мѣстечку". Но такъ какъ по 524 и 526 ст. требуется отъ продавца и покупателя рекрутской квитанціи не только принадлежность ихъ къ одному и тому же сословію и губерніи, города, посада или мѣстечка, но также предварительное разрѣшеніе на продажу отъ палаты казенной и государственныя имущества по принадлежности, то полагается ст. 26 дополнить слѣдующимъ: „и безъ испрошенія особыхъ на то разрѣшеній отъ палаты казенной и государственныхъ имущества, по принадлежности“.

29) *О рѣспространеніи на мѣщанскія общества* 929 ст. „Рекрутскаго Устава“, предоставляющей сельскимъ и волостнымъ сходамъ государственныхъ крестьянъ *давать изъятія отъ жеребья, когда это необходимо для поддержанія семейства*.

На основаніи приведенной (929) статьи, государственный крестьянинъ, неподходящій подъ правила объ изъятіяхъ, можетъ, по опредѣленію сельскаго и волостнаго сходовъ, быть переведенъ изъ высшаго въ низшій разрядъ, непризываемый вовсе къ жеребью, если сходъ убѣдится, что онъ необходимъ для поддержанія его семейства. Хотя въ той же статьѣ сказано, что на это требуется утвержденіе палаты государственныхъ имущества, но 26 пунктомъ манифеста 23-го сентября 1864 года такое утвержденіе со стороны палаты уже отиѣнено.

Жеребьевая система, существующая у государственныхъ крестьянъ, несравненно легче противъ дѣйствующей у мѣщанъ, тѣмъ, что законъ призываетъ у государственныхъ крестьянъ къ исполненію набора только *одни опредѣленный возрастъ* и, сверхъ того, входитъ въ разбирательство семейнаго положенія призываемыхъ, вслѣдствіе чего они дѣлятся на три разряда, изъ коихъ второй призывается къ жеребью тогда, когда первый разрядъ оказывается недостаточнымъ для исполненія набора; третій же разрядъ никогда почти къ жеребью не привлекается. Мѣщане, напротивъ того, призываются къ жеребью, безъ всякихъ разрядовъ, въ возрастъ отъ 21 до 30 лѣтъ включительно. Слѣдовательно, если законъ, въ сознаніи, что нельзя предвидѣть всѣхъ обстоятельствъ, когда поставка рекрута можетъ окончательно разорить семейство, даетъ сельскимъ и волостнымъ сходамъ право переводить государственныхъ крестьянъ изъ высшаго въ низшій разрядъ и тѣмъ освобождаетъ ихъ отъ жеребья, то тѣмъ необходимо предоставить это право мѣщанскимъ обществамъ, у коихъ нерѣдко, за отдачею рекрута въ возрастъ

отъ 25 до 30 лѣтъ, вся огромная семья вынуждена идти по міру.

Посему предполагается постановить: „Если въ мѣщанскихъ обществахъ, отправляющихъ рекрутскую повинность на жеребьевой системѣ, кто-либо изъ членовъ его, не подходя подъ изъятія, въ 814 ст. „Рекрутскаго Устава“ указанныя, будетъ признанъ необходимымъ для поддержанія семейства, то такой членъ, по опредѣленію мѣщанскаго общества того рекрутскаго участка, къ коему онъ принадлежитъ, можетъ быть освобожденъ отъ призыва временно или и навсегда; но о такомъ опредѣленіи общество обязано составлять каждый разъ отдѣльные приговоры и доводить о нихъ въ то же время до свѣдѣнія думы и казенной палаты.

3) *Объ измѣненіи 218 ст. „Рекрутскаго Устава“, по коей издержки на сдачу рекрута собираются со всего общества.*

Въ приведенной статьѣ сказано: Въ рекрутскомъ участкѣ деньги на всѣ вышеозначенныя потребности (ст. 204 — 217) *собираются со всего общества, участокъ составляющаго.* Количество же сбора опредѣляется въ приговорѣ.

По дѣйствующему уставу, общество несетъ при наборахъ слѣдующіе расходы:

- а) На казенное обмундированіе рекрута.
- б) На провіантъ и жалованье рекруту.
- в) На продовольствіе въ пути и на мѣстахъ набора людей, назначенныхъ въ рекруты и подставные.
- г) На продовольствіе лошадей, на которыхъ люди доставляются въ мѣста набора.
- д) На наемъ квартиры, на отопленіе, освѣщеніе и на починку повозокъ и упряжи.
- е) Наградныя деньги рекруту.

Сверхъ того, по 217 ст., требуется, чтобы рекрутъ доставлялся въ мѣста пріема въ одеждѣ, времени года свойственной.

Налогъ этотъ составляетъ довольно значительную сумму, и какъ по закону должно участвовать *все общество*, то не исключаются изъ него и тѣ семейства, которыя, сдавая рекрута натурою и лишаясь чрезъ то работника, безъ того уже терпятъ разстройство въ своемъ хозяйствѣ.

Личная поставка рекрута сама по себѣ тяжела и такъ неуравнительно еще лежитъ на обществахъ, что справедливость

требуетъ силою закона оградить отдѣльные семейства отъ всѣхъ расходовъ, съ поставкою рекрута сопряженныя.

Поэтому предполагается постановить, что всѣ установленныя „Рекрутскимъ Уставомъ“ на обмундированіе, продовольствіе, доставку и другіе по сдачѣ рекрута расходы, во всѣхъ обществахъ, отправляющихъ рекрутскую повинность, лежать, по ст. 218 „Рекрутскаго Устава“, на самихъ обществахъ, рекрутскій участокъ составляющихъ, безъ участія однако тѣхъ семействъ, изъ которыхъ рекрутъ ставился натурою и которыя, въ случаѣ какихъ-либо съ ихъ стороны затратъ на снаряженіе, доставку и сдачу рекрута, должны получать полное за то вознагражденіе отъ общества.

4) *Объ отмѣнѣ 327 статьи „Рекрутскаго Устава“, на основаніи коей стряпчие ревизуютъ правильность расходовъ отдатчиковъ.*

Въ приведенной статьѣ сказано: Въ губернскомъ рекрутскомъ присутствіи губернской стряпчій, а въ уѣздномъ уѣздный стряпчій, по представленіи рекрутовъ, отбираетъ отъ отдатчиковъ расходныя тетради, ревизуетъ правильность издержекъ, по день отобранія тетради каждымъ отдатчикомъ учиненныхъ, сводить однородныя издержки въ одну сумму и всѣ суммы въ одну общую, означаетъ ее словами, подписываетъ и, предъавивъ присутствію, возвращаетъ тетрадь отдатчику.

Въ примѣчаніи къ этой статьѣ оговорено, что подробный учетъ отдатчиковъ во ввѣренныхъ имъ суммахъ принадлежатъ: во-первыхъ, обществамъ ихъ, а во-вторыхъ думѣ или волостному управленію, по принадлежности.

Примѣчаніе къ ст. 327 указываетъ, что ревизія расходныхъ тетрадей отдатчиковъ чрезъ стряпчихъ есть формальность, которая, съ одной стороны, обременяетъ стряпчихъ несоотвѣстными ихъ назначенію дѣлами, а съ другой стороны стѣсняетъ и самихъ отдатчиковъ, которые повѣркою стряпчаго не освобождаются отъ установленной отчетности предъ обществомъ и думою или волостнымъ правленіемъ, по принадлежности.

Поэтому предполагается повѣрку расходныхъ тетрадей отдатчиковъ, по ст. 327, чрезъ стряпчихъ отмѣнить, предоставивъ эту повѣрку самимъ обществамъ и думамъ или волостнымъ правленіямъ, по принадлежности, въ порядкѣ, для сего установленномъ.

5) *О дополненіи 187 ст. „Рекрутскаго Устава“, на основаніи*

ной, но наступленіи времени приема, рекруты должны быть представляемы изъ своихъ участковъ въ рекрутскія присутствія.

Въ приведенной статьѣ сказано: „По наступленіи времени, къ приему назначеннаго, рекруты должны быть немедленно представляемы изъ рекрутскихъ участковъ въ сроки“.

Изъ донесеній наблюдавшихъ за послѣднимъ наборомъ видно, что, на основаніи приведенной статьи закона, высылаются изъ рекрутскихъ участковъ въ мѣста набора и такіа лица, которые желаютъ замѣнить себя и имѣютъ для сего въ рукахъ своихъ зачетныя квитанціи, что для нихъ очень стѣснительно.

Высылка всѣхъ лицъ въ мѣста приема оправдывалась прежде, когда не всѣ рекрутскія квитанціи принимались къ зачету, а только тѣ, которыя вошли въ расписаніе казенныхъ палатъ, по 41 ст. „Рекрутскаго Устава“ составляемыхъ; но, съ отмѣною этого ограниченія 27 пунктомъ манифеста 23-го сентября 1864 года, не представляется болѣе надобности въ поголовной высылкѣ изъ рекрутскихъ участковъ всѣхъ очередныхъ и жеребьевыхъ.

Поэтому предполагается постановить, что всѣмъ находящимся на очереди или подъ жеребьевымъ, если обладаютъ рекрутскими квитанціями, которыми желаютъ замѣнить себя, дозволяется, вмѣсто личной явки, по ст. 187 „Рекрутскаго Устава“, въ мѣста приема, представлять имѣющіяся у нихъ рекрутскія квитанціи въ подлежащее рекрутское присутствіе, для зачета.

6) *Объ измѣненіи ст. 355 и 383 „Рекрутскаго Устава“ о наймѣ охотниковъ.*

На основаніи 355 ст. дозволяется мѣщанамъ и крестьянамъ всѣхъ наименованій отпирать рекрутскую повинность наймомъ, какъ въ исполненіе набора объявленнаго, *такъ и до зачета при наборѣхъ будущахъ*, и потому по ст. 383 требуются отъ наемателя только актъ о его личности, условленная съ наемникомъ сумма и подписка, что ему известны законы, воспрещающіе наемъ охотниковъ не для замѣны себя, или члена своего семейства; или, по крайней мѣрѣ, близкаго своего родственника.

Со стороны закона совершенно справедливо дать всѣ средства освободиться отъ военной службы тѣмъ лицамъ, которыя не имѣютъ къ ней призванія и обладаютъ достаточными для своего освобожденія денежными средствами, но законъ всегда преслѣдовалъ всякій торгъ и спекуляцію охотниками и не достигалъ этого главнѣйшимъ образомъ оттого, что всякому доз-

волялось нанимать охотника не только для замѣны себя или члена семейства въ объявленный наборъ, но даже въ отдаленномъ будущемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что частный наемъ, при той обстановкѣ, при которой онъ нынѣ совершается, съ одной стороны представляетъ часто соблазнъ среди общества, а съ другой даетъ по большей части войску людей самыхъ развратныхъ, присутствіе которыхъ въ рядахъ нижнихъ чиновъ воинскіе начальники признаютъ существенно вреднымъ; но тѣмъ не менѣе зло это должно быть по необходимости терпимо; пока правительство не въ состояніи будетъ само принять на себя замѣну, за соответственную сумму, всѣхъ желающихъ откупиться отъ рекрутской повинности. Зло это усиливается еще тѣмъ, что неограниченная сдача охотниковъ въ зачетъ будущихъ наборовъ, во-первыхъ, обременяетъ правительство излишнимъ числомъ рекрутовъ; и, во-вторыхъ, представляетъ возможность наемъ охотниковъ и ихъ сдачу обращать въ промыселъ, противъ котораго нынѣшній законъ не въ состояніи оградить общество и армию.

Чтобы ослабить это зло, предполагается воспретить пріемъ охотниковъ въ рекруты въ счетъ будущихъ наборовъ и затѣмъ допустить частный наемъ охотниковъ только такими лицами и семействами, которыя представятъ письменное удостовѣреніе отъ своихъ обществъ, что они дѣйствительно находятся въ числѣ очередныхъ и жеребьевыхъ, которыя при первомъ наборѣ подлежатъ личной рекрутской повинности. Но вмѣстѣ съ этими ограниченіями, стѣсняющими промыселъ найма охотниковъ въ рекруты, можно бы облегчить частный наемъ ихъ для лицъ, дѣйствительно въ немъ нуждающихся, отъменивъ существующій нынѣ въ этомъ стѣсненія, какъ это сдѣлано уже 14 пунктомъ манифеста 23-го сентября 1864 года въ отношеніи цѣлыхъ обществъ.

На этомъ основаніи считается необходимымъ принять слѣдующее правило: „Дозволяется мѣщанамъ и крестьянамъ всѣхъ наименованій отправлять рекрутскую повинность наймомъ на томъ же основаніи, какъ это разрѣшено 14 пунктомъ манифеста 23-го сентября 1864 года отдельнымъ обществамъ, рекрутскій участокъ составляющимъ, т. е. безъ установленныхъ 358 ст. того же „Устава“ ограниченій относительно принадлежности наймателя и наемщика къ одному и тому же городу, губерніи или еобластью, но съ условіемъ, чтобы таковой наемъ совершался не

иначе, какъ въ исполненіе набора объявленнаго. Затѣмъ въ счетъ будущихъ наборовъ ни отъ обществъ, ни отъ частныхъ лицъ охотниковъ не принимать, и для удостовѣренія въ томъ, что наемъ дѣйствительно совершается въ исполненіе объявленнаго набора, требовать отъ нанимателя, сверхъ опредѣленныхъ ст. 383 документовъ, еще удостовѣреніе отъ общества, что оный самъ или одинъ изъ членовъ семейства, къ которому онъ принадлежитъ, находится на рекрутской очереди или въ призывномъ жеребьевомъ возрастѣ⁴.

7) *Объ измѣненіи 351 и 352 ст. „Рекрутскаго Устава“, предоставляющихъ военному начальству право протеста относительно рекрутовъ, принятыхъ вопреки „Рекрутскаго Устава“.*

Въ приведенныхъ статьяхъ сказано:

Ст. 351. Рекруты, о коихъ военные чиновники войдутъ въ теченіе десяти дней съ протестомъ, не отсылаются въ полки и команды. Если, при переосвидѣтельствovanіи, представленіе военныхъ чиновниковъ будетъ признано основательнымъ, то неправильно принятый рекрутъ возвращается обществу, а общество обязано, вмѣсто него, поставить другаго рекрута.

Ст. 352. *Если рекрутъ отправленъ съ мѣста набора въ мѣсто распредѣленія или, въ теченіе десяти дней со дня принятія его на мѣстахъ набора протестовъ не было, тогда никакой перемены отъ общества не требовать, поступая съ виновными въ упущеніи по правиламъ, въ ст. 781—785 означеннымъ.*

Означенныя статьи указываютъ ясно, что крайній срокъ для заявленій протестовъ неправильнаго приѣма рекрутовъ, съ обязанности общества замѣчать ихъ друими, есть десятидневный, но если рекрутъ раньше десятидневнаго срока отправленъ съ мѣста набора, то право протеста ограничивается днемъ выступленія рекрута.

Несмотря на это, означенныя двѣ статьи возбуждаютъ недоуздѣніе, съ одной стороны, въ томъ, что, съ открытіемъ рекрутскихъ присутствій во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, военному начальству не представляется возможности дѣлать протестовъ противъ рекрутовъ, принятыхъ въ уѣздныхъ присутствіяхъ, частью потому, что на мѣстахъ набора, кромѣ военнаго приемщика, участвующаго въ самомъ приѣмѣ рекрутовъ, некому заявлять протестовъ, частью и потому, что принятые рекруты тотчасъ высылаются съ мѣста набора на сборные пункты, послѣ чего никакіе протесты уже не допускаются. Съ другой

стороны, недоразумѣніе возбуждается десятидневнымъ срокомъ, въ теченіе котораго болѣеиство рекрутовъ не можетъ дойти до губернскаго города, и потому дѣлается принятимымъ только для рекрутовъ, принятыхъ въ губернскомъ рекрутскомъ присутствіи, гдѣ есть губернскій военскій начальникъ и лица, наблюдающія за наборомъ.

Изъ принятыхъ въ законъ основаній для протестовъ едва ли можно признать основательнымъ какъ тотъ, который ограничиваетъ срокъ протеста *временемъ выстулания рекрута съ места набора*, такъ и тотъ, который ограничиваетъ его десятидневнымъ срокомъ. Рекрутъ принимается, при участіи военного приемщика, цѣлымъ рекрутскимъ присутствіемъ. При такомъ приемѣ, если и могутъ быть отступленія отъ „Рекрутскаго Устава“, то, конечно, только такіе, которыя въ состояніи открыть спеціальность, т. е. медикъ, ибо наружные недостатки видимы для всѣхъ членовъ рекрутскихъ присутствій, которые едва ли рѣшатся обойти ихъ, въ виду тѣхъ значительныхъ денежныхъ штрафовъ, которые опредѣляются ст. 781—783 „Рекрутскаго Устава“. Посему время протеста правильнѣе обусловить, во-первыхъ, пребываніемъ рекрута въ предѣлахъ *своей губерніи*, потому что переосвидѣтельствованіе принадлежитъ къ обязанности мѣстнаго губернатора, и, во-вторыхъ, поступленіемъ рекрута въ ту часть, куда онъ назначенъ на службу, если часть эта расположена въ той же губерніи, гдѣ онъ принятъ. Въ обоихъ случаяхъ переосвидѣтельствованіе должно имѣть единственную цѣль — подвергнуть виновныхъ въ неправильномъ приемѣ опредѣленному взысканію, но никакъ не касаться общества, сдающаго рекрута, для котораго опредѣленіе рекрутскаго присутствія должно быть окончательнымъ; тѣмъ болѣе, что рекрутъ, принятый даже съ отступленіемъ отъ „Рекрутскаго Устава“, если не будетъ годенъ для строевой службы, то остается еще много строевыхъ должностей, въ коихъ онъ можетъ быть употребленъ съ пользою; для общества же перемѣна рекрута есть возобновленіе только что пережитыхъ тревогъ и вызываетъ часто болѣешія несправедливости. Съ исполненіемъ набора со стороны волости или рекрутскаго участка, каждый членъ считаетъ себя свободнымъ и спѣшитъ къ обычнымъ занятіямъ. Очередной или жеребьевый, которому слѣдовало бы замѣнить забракованнаго; нерѣдко успѣвъ уже отлучиться, и обществу приходится сдавать

того, кто подъ рукою найдется, хотя бы ни очередь, ни жеребьенный номеръ его къ тому не принадали.

Посему предполагается, въ отнѣну 351 и 352 статей „Рекрутскаго Устава“, постановить, что протесты военнаго начальства противъ годности принятыхъ рекрутовъ допускаются до выступления рекрутовъ изъ предѣловъ губерніи или до зачисленія ихъ на службу, если часть, куда они назначены, находится въ предѣлахъ той же губерніи. Въ обоихъ случаяхъ, рекрутъ, признанный, по первооцѣнѣтальствованіи, неправильно принятымъ, не перемѣняется на счетъ общества, но оставляется на службѣ въ военномъ ведомствѣ, а члены рекрутскаго присутствія, виновные въ неправильномъ его приѣмѣ, подвергаются отвѣтственности по статьямъ 781—785 „Рекрутскаго Устава“.

8) *Оба измѣненія 122 и 123 ст. „Рекрутскаго Устава“, на основаніи коихъ очередь мѣщанскимъ семействамъ, ведется не самимъ обществомъ, а казенною палатою.*

Въ приведенныхъ статьяхъ постановлено:
Ст. 122. Казенная палата, по полученіи манифеста о наборѣ и по оставленіи расписанія, на основаніи ст. 41, 70. Количества рекрутовъ, съ каждою участку слѣдующихъ, должна немедленно обрѣзывать всѣ семейные очередные списки, содержащія въ себѣ ревизскомъ отдѣленіи (ст. 17, о мѣщанахъ), допущены ли они полученными свѣдѣніями о прибылѣ и убыткѣ людей въ семействахъ, рекрутству подлежащихъ. Затѣмъ казенная палата, на каждомъ семействѣ участка, составляетъ краткій учетъ: 1) сколько въ семействѣ наличныхъ ревизскихъ душъ и между ними наличныхъ работниковъ; 2) сколько семейство поставило рекрутовъ при прежнихъ наборахъ отъ каждаго числа работниковъ, и, наконецъ, 3) *какія именно семейства* должны поставить по рекруту въ предстоящій наборъ и какія семейства стоятъ за ними на очереди. Одинъ экземпляръ сего учета отсылается, съездомъ можно благовременнѣе, въ участку, съ тѣмъ, чтобъ оны были тамъ *самимъ обществомъ* проверены съ действительнымъ числомъ работниковъ, съ отнѣтками выбыльшихъ и въ другихъ отношеніяхъ, и возвращены въ казенную палату; а потомъ уже, по исправленіи, другой экземпляръ учета отсылается въ рекрутскій присутствіи, который не можетъ отступать отъ него иначе, какъ по причинамъ очевиднымъ и со строгою отвѣтственностію, когда отступление найдено будетъ неправильнымъ.

Ст. 123. По объявленіи набора дума, создавъ общество, предлагаетъ оному, по прочтеніи статей общаго „Рекрутскаго Устава“, о семейныхъ очередяхъ, назначить людей въ рекруты, руководясь *очереднымъ спискомъ и учетомъ, въ предыдущей статьѣ означеннымъ.*

Мѣщанское общество *каждаго города, какъ швэцкаго, латв. и заштатнаго, и отдѣльнаго посада или мѣстечка, составляетъ, по ст. 20 „Рекрутскаго Устава“, особый рекрутскій участокъ, который имѣетъ своего отдѣльнаго рекрутскаго старосту, если участокъ не менѣе 1,000 душъ (ст. 22), а если менѣе, то обязанности рекрутскаго старосты исполняютъ мѣщанскій староста (ст. 23). Въ такихъ участкахъ, если они исполняютъ рекрутскую повинность по *очередной системѣ, ведется особый, очередной списокъ по формамъ и правиламъ, указаннымъ въ статьяхъ 103—123 „Рекрутскаго Устава“. Надзоръ за правильнымъ веденіемъ очереднаго списка по участкамъ лежитъ на думѣ, а по участкамъ всей губерніи—на казенной палатѣ, которая окончательно очередные списки утверждаетъ и по нимъ уже, какъ сказано въ ст. 122, назначаетъ: какія именно семейства въ объявленнаго наборъ должны дать рекрута и какія стоять за ними на очереди. По утвержденіи очередныхъ списковъ казенною палатою ни дума, ни рекрутскія присутствія никакого отсутствія отъ нихъ дѣлать не могутъ.**

Тотъ же самый порядокъ, какой установленъ для четвертичныхъ очередей, существуетъ и при повѣршіи жеребьевыхъ списковъ, т. е. по ст. 835 „Рекрутскаго Устава“, иль также утверждаетъ окончательно казенная палата.

При утвержденіи, какъ *очередныхъ, такъ и жеребьевыхъ списковъ, казенная палата является истинною иааициною, и притомъ вовсе некомпетентною дѣ тому, къ чему призывается закономъ:*

Во-первыхъ, обществу ближе извѣстно дѣйствительное положеніе *каждаго семейства, подлежащаго очереди и жеребью, нежели казенной палатѣ, слѣдовательно общество можетъ вѣрнѣе опредѣлить и самый очереди. Произвола же со стороны общества опасаться нельзя, какъ потому, что очереди и жеребьи опредѣляются положительно „Рекрутскимъ Уставомъ“, такъ потому, что дѣйствія общества находятся подъ контролемъ думъ и ратушъ, по принадлежности.*

Во-вторыхъ, жалобы на неправильное назначеніе лица на

очередь или въ жеребій обращаются въ ту же казенную палату, которая назначенія эти утвердила, слѣдовательно ей приходится быть судьей собственныхъ дѣйствій и отмѣнять собственные распоряженія. Если же казенную палату отъ назначенія очередей и утвержденія жеребьевъ устранить, то она получитъ полную самостоятельность при разборѣ жалобъ на дѣйствія общества или мѣстныхъ думъ, къ ней поступающихъ.

Въ третьихъ, утвержденіе очередныхъ и жеребьевыхъ списковъ не можетъ дѣлаться въ казенной палатѣ своевременно: обыкновенно утвержденіе получается предъ самымъ наборомъ, такъ что лицо, считающее себя обиженнымъ очередью или жеребьевъ, поступаетъ въ рекруты, а жербѣдо отправляется съ мѣста набора ранѣе, чѣмъ успѣетъ подать жалобу на неправильное его назначеніе въ рекруты.

Поэтому предполагается постановить, что на обязанности казенныхъ палатъ, по ст. 122 и 123 „Рекрутскаго Устава“, оставляется только составленіе расписанія, указаннаго ст. 41 того же „Устава“, о количествѣ рекрутовъ, слѣдующихъ съ мѣщанскаго общества каждаго штатнаго и заштатнаго города, равно посада или мѣстечка; затѣмъ, не измѣняя установленнаго „Рекрутскимъ Уставомъ“ порядка веденія и повѣрки очередныхъ и жеребьевыхъ списковъ, окончательное утвержденіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ предоставляется мѣстнымъ сословіямъ, управкамъ, думамъ, ратушамъ или магистратамъ, по принадлежности, съ тѣмъ, чтобы они послѣдніи окончательно повѣренные и утвержденные списки объ очередныхъ и жеребьевыхъ къ началу набора доставляли отъ себя въ отдѣльныхъ экземплярахъ казенной палатѣ и мѣстному рекрутскому присутствію.

Вышеприведенныя предположенія о новыхъ облегчительныхъ мѣрахъ при производствѣ будущаго очереднаго набора есть пока не болѣе какъ проектъ, выработанный рекрутскою комисією.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ РЕЗЕРВНЫХЪ ВОЙСКЪ,

Рекрутскій контингентъ (наборъ рекрутовъ), при самыхъ удовлетворительныхъ физическиихъ и нравственныхъ качествахъ новобранцевъ, представляетъ лишь сырой матеріалъ для формированія будущихъ солдатъ. Рациональная же и быстрая подготовка новобранцевъ къ строевой службѣ и уясненію ими бу-

дущихъ обязанностей солдата, понятно, составлять одну изъ важнѣйшихъ задачъ администраціи.

Читателямъ „Военнаго Сборника“ извѣстно, изъ нашихъ прежнихъ сообщеній (*), что для формировапія рекрутовъ у насъ предназначены особыя части войскъ, получившія наименованіе *резервныхъ войскъ*. Войска эти, расположенныя въ опредѣленныхъ пунктахъ, въ районахъ рекрутскихъ наборовъ, на постоянныхъ квартирахъ, обставлены всеми возможными удобствами квартирнаго расположенія, которыя дають имъ полную возможность прочно устроить свою матеріальную часть, приспособивъ ее къ тѣмъ учебнымъ и хозяйственнымъ цѣлямъ, для которыхъ назначаются резервныя войска. Нужно имѣть въ виду, что на эти войска возложено, кромѣ образованія, и обмундировапія рекрутовъ. Сколько намъ извѣстно, въ отношеніи квартирныхъ удобствъ, резервныя части размѣщены достаточно хорошо. Подъ квартиры постоянныхъ кадровъ и прибывающихъ новобранцевъ заняты или бывшія разнаго рода воинскія зданія и казармы, или наняты частныя дома, наиболее удовлетворяющіе учебнымъ и хозяйственнымъ условіямъ.

Расположеніе резервныхъ частей въ районахъ рекрутскихъ наборовъ есть одно изъ важнѣйшихъ условий новой системы формировапія рекрутовъ. Представляя важныя выгоды въ военно-административномъ отношеніи, въ то же время, условіе это весьма благотворно дѣйствуетъ на новобранцевъ, которые, какъ мы уже неоднократно говорили, весьма цѣнятъ эту новую мѣру. Оставляя домъ свой и родную семью, новобранцы вступаютъ въ новую для нихъ сферу дѣятельности среди роднаго края, „въ своей сторонѣ“, и, пока осматрятся и освоятся съ новымъ для нихъ бытомъ, живутъ подлѣ своихъ земляковъ: условіе это весьма важно для рекрута изъ нашихъ крестьянъ, болѣею частью малоподвижныхъ и крѣпко привязанныхъ къ своей сторонѣ. Читатели наши, вѣроятно, обратили вниманіе на то много въ донесеніи, о послѣднемъ наборѣ 1865 года, гдѣ гл. адъ-ютанта князя Краноткина (извлеченіе изъ котораго приведено нами выше), въ которомъ онъ фактически указываетъ на понятное сочувствіе народа къ этой важной мѣрѣ. Но слѣдуетъ новобранцевъ, для нихъ важно оставаться первое время (т. е. во время ихъ формировапія въ резервныхъ батальонахъ) въ

(*). См. „Военный Сборникъ“, 1864 года, Русское Военное Обозрѣніе, № 1-й, 5-й, 6-й и 7-й.

своей сторонѣ, а затѣмъ не страшно идти, куда пошлютъ; „тогда мы будемъ солдатами“—говорятъ они, и это вполне понятно.

Но чтобы изъ новобранцевъ дѣйствительно выработались хорошіе солдаты, какъ въ строевомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, необходимъ хорошій личный составъ постояннаго кадра резервныхъ частей, необходима рациональная система образованія рекрутовъ.

Предметомъ настоящей замѣтки нашей и есть вопросъ о наилучшемъ комплектованіи кадровъ резервныхъ частей, вопросъ, обратившій на себя особенное вниманіе военнаго министерства съ самаго начала устройства резервныхъ войскъ и въ настоящее время еще болѣе разъясненный приказомъ военнаго министра отъ 10-го іюня, за № 193.

Нижніе чины постояннаго кадра резервныхъ частей, предназначенныхъ для формированія рекрутовъ, должны быть не только инструкторами новобранцевъ въ строевомъ образованіи, но и ихъ руководителями въ нравственномъ отношеніи. При отличномъ знаніи строевой службы, они должны вполне понимать обязанности солдата и быть людьми нравственными, что навывается „выдержанными“, проникнутыми сознаніемъ важности своего назначенія, и притомъ людьми достаточно грамотными. Условія эти требуютъ, чтобы кадръ состоялъ непременно и исключительно изъ совершенно благонадежныхъ нижнихъ чиновъ, которые бы могли служить примѣромъ для молодыхъ солдатъ и внушать имъ понятіе о дисциплинѣ и воинской доблести.

„Положеніемъ о резервныхъ войскахъ“ личный составъ кадра былъ обусловленъ назначеніемъ строевыхъ нижнихъ чиновъ изъ полевыхъ войскъ, изъ числа прослужившихъ не менѣе трехъ лѣтъ, умѣющихъ читать и писать, вполне знакомыхъ съ предметами воинскаго образованія; притомъ, штатомъ постояннаго состава было допущено въ составъ кадра имѣть половину нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія. Эти требованія значительно обезпечивали хорошій составъ кадровъ резервныхъ войскъ. Но правительство, въ видахъ улучшенія личнаго состава этихъ кадровъ, признало необходимымъ привлечь въ составъ резервныхъ войскъ еще болѣе надежные элементы изъ среды арміи. А потому въ настоящее время постановлено обратить вниманіе на комплектованіе кадровъ теми

нижними чинами, которые, прослужив безупречно до окончания служебного срока, добровольно отказываются или отъезжают на отпуск, или отъезжают, или отъезжают от производства выходя на пенсию. Назначение таких людей в резервы действительного может принести еще болѣе существенную пользу русскому делу. Они оказываются, вѣроятно, старыми, но опытными воинами, еще довольно бодрыми для службы; докончивая свое образование вблизи родины, такъ что переѣздъ ихъ в резервы будетъ служить лучшею для нихъ наградою и поощрениемъ; съ другой же стороны, молодые солдаты, начиная службу под руководствомъ такихъ наставниковъ, будутъ поступать в войска съ твердою и полною подготовкою.

Понятно, что подобнаго рода кадры, вносящіе в войска болѣе или менѣе продолжительнаго опыта, ясное пониманіе обязанностей солдата, отчасти просвѣщенные боевыми опытомъ, хорошо знакомые съ различными условиями военного быта, могутъ быть вполнѣ хорошими наставниками и руководителями вѣрныя имъ новобранцевъ, усвѣщенное образование которыхъ требуетъ особыхъ условий. Какъ и всякое воспитаніе, формирование резервовъ требуетъ полнаго вниманія, тщательности, строгости, сдержанности и уваженія личности. Строгость требований, строгость обращенія, невниманіе къ мелочамъ, равно какъ и недостаткамъ, запугиваніе или, вѣрнѣе, "задергиваніе" могутъ совершенно испортить ученика, изъ котораго, быть можетъ, вышелъ бы отличный солдатъ. Мы увѣрены, что первоначальное образование рекрутовъ владеть рѣзкою и членатою в военномъ тѣлѣ, характерною будущею солдата; хорошая школа даетъ хорошихъ солдатъ или, по крайней мѣрѣ, солдатъ съ хорошими задатками.

Вотъ почему выборъ кадровыхъ, внимательное и постоянное вѣдѣніе постояннаго кадра резервныхъ частей является задачей администраціи; вотъ почему резервные часты являются лучшей школою для пополненія состава армии, а следовательно и гарантія для улучшения состава.

Съ другой стороны, комплектованіе резервовъ войска нижними чинами, честно и полезно прослужившими, законные служебные сроки, есть мѣра поощренія для старослуживыхъ. Почетная служба въ войскахъ, предназначенныхъ для образова-

ним новобращенъ, на постоянныхъ мѣстахъ квартированія, вблизи своего роднаго края, и, притомъ, при обезпеченномъ положеніи, можетъ служить вознагражденіемъ хорошей службы хорошаго солдата, неадающаго продолжать обязанности военной службы, съ которою онъ сроднился.

Вотъ почему на новое условіе комплектованія резервныхъ войскъ мы смотримъ какъ на новую милость, какъ на новое проявленіе постоянной заботливости Государя Императора о благосостояніи нашихъ заслуженныхъ воиновъ.

Такимъ образомъ, комплектованіе кадровъ резервныхъ войскъ, согласно вмсочайщаго соизволенія, повелѣно производить на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Ежегодно, съ 1-му числу августа, всѣмъ начальникамъ дивизій и лицамъ, пользующимся равною съ ними властію, представлять въ инспекторскій департаментъ именныя списки о нижнихъ чинахъ, отказавшихся отъ производства въ офицеры, а равно отъ отставки и отъ безсрочнаго отпуска, удостоиваемыхъ въ переводу на родину въ резервы, при чемъ вся ответственность за добросовѣстный выборъ должна лежать на командирахъ полковъ и равныхъ имъ отдѣльныхъ частей, предварительно удостоившихъ нижнихъ чиновъ къ переводу.

б) Инспекторскій департаментъ, по полученіи вышеозначенныхъ представленій, распределяетъ нижнихъ чиновъ въ резервы, соображаясь при томъ съ имѣющимся и предстоящимъ отъ увольненія въ безсрочный и временный отпускъ, а равно въ отставку, некомплектномъ, и сообщаетъ командующимъ войсками въ округахъ какъ объ отправленіи людей по назначенію, такъ и о прибытіи нижнихъ чиновъ изъ другихъ округовъ.

в) Недостающее затѣмъ укомплектованіе постоянного состава резервовъ возлагается, на точномъ основаніи §§ 13 и 14 положенія о резервныхъ баталіонахъ, на командующихъ войсками въ округахъ, которые назначаютъ въ число сего укомплектованія также преимущественно такихъ нижнихъ чиновъ послужившихъ войскамъ, которые, соединяя въ себѣ всѣ условія, требуемыя § 12 положенія, происходятъ изъ тѣхъ же губерній, въ которыхъ расположены резервные баталіоны.

г) Недостающія пополненія въ резервные пѣхотные баталіоны истребляются не только изъ тѣхъ же полковъ, но и дивизионныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, дабы и стрѣлками от-

крыть возможность сближенія съ родиною, но съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы не ослаблять состава дѣйствующихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

д) Несогласившихся своему назначенію по прибытіи въ резервы отказавшихся отъ преемства въ офицеры и отъ отставки и пользующихся за то преимуществами увольнять безусловно въ отставку, о чемъ начальники мѣстныхъ войскъ должны немедленно доводить до свѣдѣнія командующихъ войсками, для взысканія съ виновныхъ въ неправильномъ назначеніи вышнихъ чиновъ; отказавшихся же отъ безсрочнаго отпуска и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, которые не пользуются никакими преимуществами за службу, возвращать по распоряженію начальника мѣстныхъ войскъ, на счетъ виновныхъ полковыхъ и прочихъ отдѣльных частей командировъ, обратно въ тѣ полки и части, изъ коихъ они были назначены. Слѣдуетъ уведомить подполковника интендантства.

Правила эти повелѣно принять къ руководству не только въ отношеніи пѣхотныхъ резервовъ, но также и въ резервныхъ частяхъ другихъ родовъ оружія.

Принятые правила относительно комплектованія резервныхъ войскъ вполне обуславливаютъ личный составъ войскъ, имѣющихъ весьма важное назначеніе. Остается только желать, чтобы правила эти исполнялись съ полною точностію и добросовѣстностію, которыя однѣ только могутъ вести къ рациональному примѣненію каждаго правительственнаго постановленія.

Здѣсь кстати упомянуть, что рекрутскою комисіею уже выработаны предположенія объ устройствѣ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ чижнихъ чиновъ, съ которыми мы надеемся познакомить нашихъ читателей въ ближайшемъ „Обозрѣніи“.

ПРИГОВОРЪ ОБЩЕСТВА ОФИЦЕРОВЪ ПЕЧЕРСКАГО ПОЛКА.

Офицеры Печерскаго полка, празднуя 9-го мая свой первый полковой праздникъ (*), единодушно постановили: 1) въ память въ Божъпомощнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича уредить при Печерскомъ полку *мемориальное* состояніе пенсіонеровъ изъ отличныхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ и 2) просить высочайшаго разрѣшенія,

(*) Печерскій полкъ сформированъ въ прошломъ году.

двѣдцать легионеры эти назывались именемъ въ Востѣ почившаго Царевича и др.

Для образованія на этотъ предметъ основнаго капитала, собраннаго во время самаго праздника, пожертвованныхъ гг. офицерами 260 руб. Вѣсть съ тѣмъ положено устроить въ полку кружку для добровольныхъ вкладовъ; кружку эту вскрывать разъ въ годъ — 9-го мая, въ день полковаго праздника; собранныя деньги причислять ежегодно къ основному капиталу, который и хранить въ полковомъ денежномъ ящикѣ, въ билетахъ, для приращенія изъ процентовъ. Проценты съ капитала можно раздавать пенснерамъ только во время служенія въ Черескомъ полку, на основаніи правилъ, представленныхъ на утвержденіе высшаго начальства.

Средствъ нашімъ читателямъ извѣстіе объ этомъ благотворительномъ поступкѣ гг. офицеровъ Черескаго полка, считаемъ совершенно излишнимъ распространяться о его многофронномъ значеніи.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

По образованіи Туркестанской области, въ началѣ нынѣшняго года, какъ мы уже сообщали (*), было признано необходимымъ принять дѣятельныя мѣры для обезпеченія нашихъ границъ съ средне-азіатскими владѣніями. Мѣры эти оказывались въ особенности необходимыми для того, чтобы прикрыть подданныхъ намъ киргизовъ отъ враждебныхъ покушеній канцевъ.

Между тѣмъ, въ средне-азіатскихъ ханствахъ возобновились неоднократно происходившія, даже почти непрерывныя, столкновения между Бухарою и Коканомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усидились и внутреннія смуты въ средѣ коканскаго населенія. Бухарскій эмиръ, желая воспользоваться беспорядками, происходившими въ Коканѣ, и почти всеобщимъ неудовольствіемъ многаго населения противъ регента Коканскаго ханства Алікумы, вторгнулся въ предѣлы ханства и занялъ городъ *Ходасанда*. Волненій еще болѣе усилились въ Коканскомъ ханствѣ. Вызвавшаго волнующихъ событий въ пограничныхъ съ нами средне-азіатскихъ владѣніяхъ, военный губернаторъ Туркестанской области, генералъ-майоръ Черняевъ, счелъ необходимымъ,

(*). См. „Военный Сборникъ“ 1865 года, № 3.

въ концѣ апрѣля мѣсяца, выдвинуть свои передовыя войска (9½ ротъ, при 12 орудіяхъ), для наблюденія за дѣйствіями бухарскаго эмира.

На пути слѣдованія, отрядъ генераль-маіора Черняева, 27-го апрѣля, былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ небольшаго коканскаго укрѣпленія *Ніазбека*; въ то же самое время было получено извѣстіе, что многочисленное скопище коканцевъ двигается со стороны г. Ташкента. Находясь въ такомъ положеніи, генераль-маіоръ Черняевъ, оставивъ часть войскъ подъ укрѣпленіемъ *Ніазбекомъ*, съ остальными (съ 5½ ротами, при 4 орудіяхъ) двинулся навстрѣчу 3,000-му отряду коканцевъ, сбиль его съ занятой позиціи и обратилъ въ бѣгство. Между тѣмъ, противъ укрѣпленія *Ніазбека* генераль-маіоромъ Качаловымъ былъ открытъ артиллерійскій огонь, вскорѣ заставившій смолкнуть коканскую артиллерію и произведшій значительныя поврежденія въ верхахъ коканской крѣпости. Комендантъ укрѣпленія, сознавая невозможность дальнѣйшаго сопротивленія и узнавъ о совершенномъ пораженіи шедшаго къ нему подкрѣпленія, изъ опасенія штурма, 29-го апрѣля сдалъ крѣпость. Въ укрѣпленіи *Ніазбекѣ* было взято 370 человекъ плѣнныхъ, 6 орудій большаго калибра, 7 фальконетовъ, значительное количество ручнаго оружія и огнестрѣльныхъ запасовъ. Наша потеря состояла изъ 7 человекъ легко-раненыхъ и 3 контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Подобный успѣхъ нашего оружія противъ многочисленнѣйшаго непріятеля, возбуждавшаго непріязненныя дѣйствія, не увлекъ генераль-маіора Черняева. Имѣя главною своею цѣлю наблюденіе за происходившими смутами въ ханствахъ, онъ съ своимъ отрядомъ расположился лагеремъ въ восьми верстахъ отъ г. Ташкента, гдѣ и оставался до 8-го мая. Въ это время въ Ташкентъ прибылъ съ отрядомъ войскъ (7,000, при 40 орудіяхъ) Алимкула. Съ прибытіемъ его, около лагеря нашихъ войскъ начали непрерывно появляться небольшія шайки коканцевъ, которыя тотчасъ же были прогоняемы. На другой день, 9-го мая, было получено извѣстіе о движеніи большихъ непріятельскихъ колоннъ по направленію къ нашему лагерю, и, дѣйствительно, въ шесть часовъ утра, масса коканскихъ войскъ, численностію до 7,000, показала въ виду лагеря. Расположивъ на высотахъ свои войска и многочисленную артиллерію, въ семь часовъ утра Алимкула открылъ огонь по лагерю

нашихъ войскъ, съ дистанціи въ 800 сажень. Благодаря значительному калибру коканскихъ орудій, снаряды начали дожить на позиціи нашихъ войскъ.

Генераль-маіоръ Черняевъ тотчасъ двинулъ впередъ четыре роты пѣхоты, при четырехъ орудіяхъ, подъ командою штабъ-капитана Бориславскаго, для атаки непріятели съ фронта, а двѣ роты направилъ въ обходъ его лѣваго фланга. Подойдя на 400 сажень къ расположенію непріятели, фронтальный отрядъ открылъ мѣткій артиллерійскій огонь противъ коканцевъ. Вскорѣ артиллерія коканцевъ значительно ослабила свой огонь, а расположенныя по высотамъ колонны изъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ войскъ начали отступать. Пользуясь этимъ удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи, генераль-маіоръ Черняевъ приказалъ двумъ ротамъ изъ фронтальной колонны двинуться впередъ, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, и одновременно съ двумя ротами, уже вышедшими противъ лѣваго фланга коканцевъ, ударить на непріятели. Атака была произведена весьма дружно и стремительно. Едва только наши войска начали подниматься на высоты, занятыя коканцами, какъ тотчасъ же были встрѣчены огнемъ всей коканской артиллеріи. Но, несмотря на это, наша пѣхота быстро взбѣжала на высоты. Лишь только наши роты появились на высотахъ, съ фронта и съ лѣваго фланга непріятели, коканцы, не выдержавъ натиска, совершенно смѣшались. Ханская гвардія первая бросилась бѣжать, а за ней ускакала кавалерія, поражаемая огнемъ нашей артиллеріи; коканская артиллерія начала отступать еще ранѣе. Но, несмотря на быстрое отступленіе коканцевъ, пѣхота наша достигла оставшія коканскія войска и захватила, вмѣстѣ съ прочими трофеями, 2 орудія весьма хорошихъ качествъ. Кромѣ двухъ орудій, коканцы потеряли до 300 человекъ убитыми и значительное количество оружія. Наша потеря состояла изъ 10 раненыхъ нижнихъ чиновъ и изъ 12 контуженныхъ, въ числѣ которыхъ одинъ офицеръ.

Непріятель, столь смѣло выступившій противъ нашего отряда, спокойно стоявшаго въ лагерѣ, едва успѣлъ скрыться въ Ташкентъ. Вслѣдъ затѣмъ отрядъ генераль-маіора Черняева, по прежнему, расположился лагеремъ при урочищѣ Кара-су, въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій въ ханствахъ.

генерал-адъютанта **Панютина**.
Генерал-адъютанта Панютина, вваженъ въ 1-й классъ. Членъ Государственнаго совѣта; генералъ-отъ-инфантерій, генералъ-адъютантъ Федоръ Сергѣевичъ Панютинъ, сменъ изъ рода Вильвъ, 31-го мая настоящаго года, бывъ въ роду покойный Федоръ Сергѣевичъ, со славою прослужившій своему отечеству около 56 лѣтъ, бывъ однимъ изъ достойнѣйшихъ представителей русской арміи и съ блестящихъ подвигахъ: онъ Федоръ Сергѣевичъ родился въ 1790 году; онъ получилъ образованіе въ пансіонѣ корнута, въ 1809 году; 19 августа роду поступилъ на службу прапорщикомъ въ лейбъ-гвардію Семеновей полку, свѣдѣнь съ которыми пришло участіе въ современныхъ войнахъ. Отечественная война; войны 1813. от 1814 годовъ служилъ отличнѣе, практической школою боеваго опыта для молодого Панютина. Въ 1820 году Федоръ Сергѣевичъ, уже въ чинѣ полковника, переведенъ изъ Семеновскаго полка въ Спасскій пѣхотный полкъ, а въ 1826 году назначенъ командиромъ Ревельскаго пѣхотнаго полка. Вскорѣ послѣ, въ 1828 году, онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи. Во время турецкой войны 1829 года Федоръ Сергѣевичъ находился въ составѣ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Азіатской Турціи, гдѣ оказалъ блистательныя подвиги храбрости въ славномъ, кровопролитномъ сраженіи подъ Баязетомъ, продолжавшимся въ 48-неміе тридцати-двухъ часовъ. Здѣсь онъ былъ тяжело раненъ и на свои подвиги удостоился получить награду храбрѣйшихъ изъ храбрыхъ — орденъ св. Георгія 3-го класса. Во время польской войны 1830—1831 годовъ генералъ Панютинъ принималъ незначительное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Назначенный съособъ, при селдмаршалѣ графѣ Дибичѣ-Забалканскомъ, Федоръ Сергѣевичъ, въ дѣствіе несчастнаго стеченія обстоятельствъ, еще во время сѣдованія къ дѣствующей арміи, былъ захваченъ польскими мятежниками и пробылъ въ плѣну съ 6-го іюня до 20-го августа 1831 года, послѣ чего, до окончанія кампаніи, онъ командовалъ особымъ отрядомъ, расположеннымъ въ Радомской губерніи. Событія 1846 года снова вызвали генерала Панютина на поприщѣ боевой дѣятельности. По случаю возникшихъ волненій въ Краковѣ и Галиціи, въ февралѣ мѣсяцѣ этого года, онъ получилъ командованіе войсками келец-

каго отряда, занявъ Краковъ и лишь по восстановленіи полнаго порядка снова возвратился въ предѣлы царства Польскаго.

Венгерская война 1849 года доставила генералъ-лейтенанту Панютину громкую известность. Неудачи, испытанныя австрійцами въ первую половину войны противъ восставшей Венгрии, довели австрійскую армию (до крайняго разстройства). Русский императоръ, спасая цѣлостъ Австрійской монархіи, прежде всего повелѣлъ двинуть передовой отрядъ войскъ на помощь разбитымъ австрійцамъ. Възвѣдъ этого генералу Панютину было поручено со своимъ дивизиономъ пѣхоты и съ артиллерійскою бригадою направиться по желѣзной дорогѣ изъ Кракова въ Вѣну. На другой день послѣ отъѣзда отряда, 30-го апрѣля, войска Панютина, по просьбѣ австрійскаго главнокомандующаго, были остановлены въ Градишѣ, откуда послѣдовали на соединеніе съ австрійскою арміею, находившеюся въ городѣ Пресбургѣ. Отсюда начинаются блестящіе подвиги отряда русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Панютина. Направленный для выручки опрокинутыхъ венгерцами австрійскихъ войскъ генералъ Панютинъ, 9-го іюня, наголову разбилъ вдвое сильнѣйшаго непрітеля, совершенно парализовавъ иредположенный венгерцами планъ наступательныхъ дѣйствій. За это блестящее дѣло Федоръ Сергѣевичъ былъ удостоенъ званія генералъ-адъютанта и получилъ отъ австрійскаго императора орденъ Желѣзной Коронны 1-й степени. Вскорѣ затѣмъ, 20-го іюня, генералъ Панютинъ оказалъ еще болѣе важную помощь австрійцамъ—въ сраженіи при крѣпости Коморнѣ. Венгерцы, выступивъ изъ крѣпости Коморна, ихъ главнаго опорнаго пункта, двинулись противъ австрійскаго корпуса графа Шлика и успѣли привести его въ отчаянное положеніе. Узнавъ объ этомъ, генералъ-адъютантъ Панютинъ быстро двинулся на помощь австрійскимъ войскамъ и, послѣ трехчасоваго жарнаго дѣла, опрокинулъ венгерцевъ, послѣшно отступившихъ снова въ крѣпость Коморнѣ. Почти вслѣдъ затѣмъ, 28-го іюня, въ сраженіи подъ Темешваромъ, быстрое движеніе, въ моментъ отступленія боевой австрійской линіи, отряда генералъ-адъютанта Панютина, находившагося въ резервѣ, возстановило бой, окончившійся совершеннымъ пораженіемъ непріателя. За это блестящее дѣло Федоръ Сергѣевичъ былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго.

Въ концѣ венгерской кампаніи, генералъ-адъютантъ Паню-

тинъ былъ назначенъ командующимъ 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и утвержденъ въ этой должности въ 1851 году. Затѣмъ, вмѣстѣ съ образованіемъ въ 1855 году средней арміи, Федоръ Сергѣевичъ былъ назначенъ командующимъ этою арміею, имѣвшею характеръ обсервационной арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ служившею звѣномъ соединенія между западною и южною арміями. Хотя войскамъ этой арміи не случилось участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, но, во всякомъ случаѣ, средняя армія принесла огромную пользу—охранивъ спокойствіе юго-западнаго края и служа постояннымъ резервомъ для войскъ, дѣйствовавшихъ въ южныхъ предѣлахъ. По расформированіи средней арміи въ 1856 году, генераль-адъютантъ Панютинъ занялъ постъ варшавскаго военнаго генераль-губернатора, съ назначеніемъ присутствовать въ варшавскихъ департаментахъ правительствующаго сената, а въ 1861 году Федоръ Сергѣевичъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Въ этой важной государственной должности покойный Федоръ Сергѣевичъ оставался до конца своей славной жизни, преслывшейся на 75-мъ году отъ роду.

Въ одномъ изъ ближайшихъ изданій «Военнаго Сборника» мы надеемся помѣстить «біографическій очеркъ» Федора Сергѣевича Панютина и надѣемся, что онъ будетъ полезенъ и интересенъ для нашихъ читателей.

Очеркъ этотъ будетъ изданъ въ томъ же изданіи «Военнаго Сборника», которое выйдетъ въ свѣтъ въ началѣ будущаго года. Мы надеемся, что онъ будетъ полезенъ и интересенъ для нашихъ читателей.